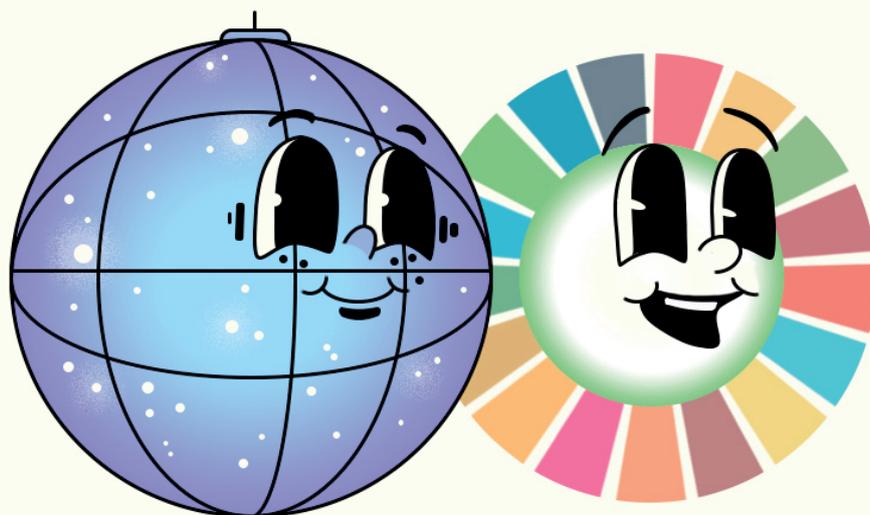

NON PAPER

Международные финансовые организации
– лекарство для борьбы с мировыми кризисами?

Космос и Цели устойчивого развития:
точки соприкосновения

Н. В. Бурлинова и американское
законодательство об иноагентах

SUMMER OVERVIEW

2023

СОДЕРЖАНИЕ

НА МИРОВОЙ АРЕНЕ

Международные финансовые организации – лекарство для борьбы с мировыми кризисами?
Даниил Сидоров 4

МНЕНИЕ ЭКСПЕРТА

Охота на ведьм или американское законодательство об иноагентах
Интервью Н. В. Бурлиновой
газете Non Paper! 7

PER ASPERA AD ASTRA

Космос и Цели устойчивого развития: точки соприкосновения
Диана Хаджимурадова 10

АКТУАЛЬНО

Символизм в ходе визитов Председателя Си в Москву и европейских лидеров в Пекин
Милана Исакова 14

Покаяние или отчаяние Германии?
Дарья Митинкина 16

Разница подходов в оценке Второй мировой войны
Алиса Чаденкова 18

FIVE O’CLOCK ROYALTEE

Australia’s Role in the Economic and Political Dimensions of the Asia-Pacific and the Indo-Pacific regions
Anna Tishina 22

NON PAPER

Главный редактор: Анастасия Пушкарева
Заместитель главного редактора: Александра Пилюгина
Художественный редактор: Александра Войкова
Куратор: Алексей Валериевич Фененко
Корректур: Александра Пилюгина, Анастасия Калугина, Мария Шиханова, Никита Немец

Редактор: Владимир Анчиков
Журналисты: Алиса Чаденкова, Анна Тишина, Даниил Сидоров, Дарья Митинкина, Диана Хаджимурадова, Милана Исакова

Верстка: Мария Шиханова
Обложка: Полина Музалевская

Фотографии: фотоархив ФМП, личные фотоколлекции студентов, интернет-источники

Дата издания: 22 сентября 2023

Присоединяйтесь к нашей группе ВКонтакте!
https://vk.com/nonpaper_official

ОТ РЕДАКТОРА

Дорогой читатель,
приветствую тебя!

Ты держишь в руках газету Non Paper — студенческую попытку научиться создавать аналитические материалы по сложной и многогранной теме международных отношений.

Мы стремимся говорить о них просто и понятно — и у нас это получается, потому что газету читают не только на ФМП, но и на других факультетах нашего большого университета.

Здесь ты найдешь разные рубрики. «Мнение эксперта» включает в себя интервью со специалистами из сферы международных отношений по животрепещущим вопросам, «Актуально» и «На мировой арене» — статьи о политических процессах, происходящих в реальном времени, а «В центре событий» — материалы о знаковых для мировой политики моментах, которые, как правило, выносятся на обложку.

У нас есть также несколько партнёрских разделов. «Per aspera ad astra» наполняется статьями при участии активистов Космического проекта ФМП, равно как и «Five o'clock Royaltee» — материалами, которые готовят члены Английского клуба ФМП. Особенная для нас рубрика «НСО today» рассказывает о встречах научного общества на факуль-

тете и экспертных оценках явлений мировой политики по тематикам, которые определяются заранее на весь сезон.

Не забывай и о том, что мы ведём соцсети — присоединяйся к нашей группе ВКонтакте и следи за обновлениями, чтобы быть в курсе политической повестки. И подписывайся на наш YouTube-канал, ведь именно там ты найдешь свежие интервью с настоящими специалистами своего дела.

Небольшая экскурсия по любимому и душевному миру Non Paper подошла к концу. Я желаю тебе успешно покорить все вершины и реализовать самые смелые мечты. Дерзай и пусть у тебя все получится! До новых встреч.

Carpe diem,
Анастасия Пушкарева
главный редактор «Non Paper»

Международные финансовые организации – лекарство для борьбы с мировыми кризисами?

Экономические кризисы существовали, вероятно, на протяжении всей человеческой истории. Каждый из них отличался причинами, страновым охватом и масштабом. Однако с ростом взаимозависимости между странами риски стали многократно расти, а возможности прогнозирования и реагирования на кризисы – стремительно сокращались. Проблему призваны были решить международные финансовые организации, но стали ли они тем самым чудодейственным лекарством?

В 1944 г. в ходе Бреттон-Вудской конференции было принято решение о создании международных финансовых организаций (МФО) — Международного валютного фонда (МВФ) и Группы Всемирного Банка (ВБ). Их предназначением было обеспечить стабильный экономический рост и снизить остроту мировых кризисов для государств и их населения. В этой статье мы попытаемся выяснить, насколько эффективными оказались эти институты и смогут ли они помочь предотвратить грядущий экономический кризис.

История мировых кризисов циклична. Их изучением занимались многие экономисты, среди которых Н. Кондратьев, К. Жюгляр, Й. Шумпетер и др. Недавние исследования демонстрируют сокращение временных промежутков между глобальными спадами в мировой экономике, однако среди экспертов до сих пор нет единства мнений по поводу его причин. Тем не менее, уже более 70 лет функционируют МФО, которые призваны бороться с мировыми кризисами. Так, Всемирный Банк предоставляет займы развитым и развивающимся странам для реализации инфраструктурных проектов, направленных на улучшение социальных условий

и содействие экономическому росту. В свою очередь, МВФ предоставляет кредиты государствам, которые сталкиваются с дефицитом платежного баланса или даже стоят на пороге дефолта. Работа по этим направлениям ведется постоянно при тесном взаимодействии с национальными экономическими регуляторами. При этом довольно часто МВФ и ВБ используют свое положение кредитора для того, чтобы влиять на экономическую политику развивающихся государств. Своим вмешательством они способствуют продвижению идей неолиберализма: свободного рынка и торговли, максимального снижения регулирования экономики со стороны государства, проведения монетарной политики для контроля над инфляцией. Все это способствует открытости развивающихся стран для транснациональных компаний и иностранного капитала. Отсюда же следует и рост неопределенности в мировой финансовой системе. Любой кризис, начинающийся как региональный, при неудачном стечении обстоятельств может перерасти в глобальный. Так было в 1998 г. при падении «азиатских тигров» — затем кризис перекинулся и в Европу с США. Именно поэтому МФО уде-

ляют пристальное внимание развивающимся рынкам и активно участвуют в поддержании их стабильности.

Судить об эффективности мер со стороны МФО можно на примере помощи Мексике в 1982 г. и Греции в 2011 г. Первая обратилась к МВФ за помощью из-за проблем с выплатой внешних долгов. В тот период доходы Мексики от добычи нефти были низкими, поступление иностранной валюты сокращалось, инфляция выросла до 60% от ВВП, а стоимость обслуживания долгов росла из-за поднятия ключевой ставки. В результате с помощью МВФ Мексике в срочном порядке были выделены кредиты для погашения текущих обязательств, а платежи по внешнему долгу, которые приходились на 1982-1990 гг. на сумму \$44 млрд., были отсрочены на 20 лет. В 1987 г. Мексике обещали также выделить еще \$12 млрд. на обслуживание долга при том, что половина суммы выдавалась частными банками. В результате страна сумела избежать дефолта, однако взамен Мексика попала в зависимость от внешнего финансирования, так как размер ежегодных выплат по долгу практически совпадал с размерами предоставляемых кредитов, а темпы экономического роста были около нулевыми. Как итог, рост внешней задолженности Мексики продолжился и в 1990-х.

Более современным примером вмешательства МВФ является [греческий долговой кризис](#) 2010-х гг. Небольшая экономика, сильно зависимая от внешней конъюнктуры, с неэффективной системой налогообложения и стремящейся к стандартам ЕС системой социального обеспечения, стала жертвой мирового финансового кризиса 2008–2010 гг. В 2009 г. правительство Греции оценило дефицит бюджета в 13,6% от ВВП, что в 4 раза превышало лимит, допустимый критериями конвергенции ЕС. Как и в случае с Мексикой, возникла угроза дефолта. Такой сценарий угрожал целостности

еврозоны, так как мог повлечь за собой падение всех стран группы PIGS (Португалия, Италия, Греция, Испания). Поэтому было необходимо срочное вмешательство. По итогам переговоров, ЕС предоставил Греции займ в размере €54 млрд. и €145 млрд. в рамках первого и второго пакетов поддержки. По линии МВФ Греция получила €38 млрд. Этих денег было достаточно только для выплаты процентов по долгам и отсрочки краха греческих банков. Для восстановления стабильности экономики требовались радикальные меры по сокращению государственных расходов и перестройки экономики. Подобные меры и предлагал МВФ, их реализация шла последовательно, хотя и с переменным успехом, до 2015 г., когда к власти пришла левая партия СИРИЗА, выступавшая против жесткой экономии. Это сказалось на устойчивости греческого долга. ЕС, МВФ и Греция долго спорили насчет условий предоставления новых траншей, однако 1 июля 2015 г. Греция допустила дефолт по внешним обязательствам, не переведя €1,55 млрд. МВФ. Несмотря на то, что правительство А. Ципраса не объявило дефолт, технически, он был признан со стороны кредиторов. В результате этих событий Греции пришлось принять условия ЕС и МВФ, среди которых было повышение пенсионного возраста до 67 лет, прекращение выплаты пенсионных надбавок, реформа налогообложения, решение проблемы с ненадежными кредитами и обеспечение профицита бюджета в размере 3,5% ВВП. Взамен Греция получала еще €86 млрд. в течение трех лет. Кризис еврозоны был преодолен.

Оба рассмотренных нами случая являются довольно показательными. Во-первых, они наглядно продемонстрировали, что помощь, оказываемая МФО в критической ситуации, зачастую не является основной, гораздо большие кредиты предоставляют заинтересованные страны. Во-вторых, займы, выдаваемые МВФ,

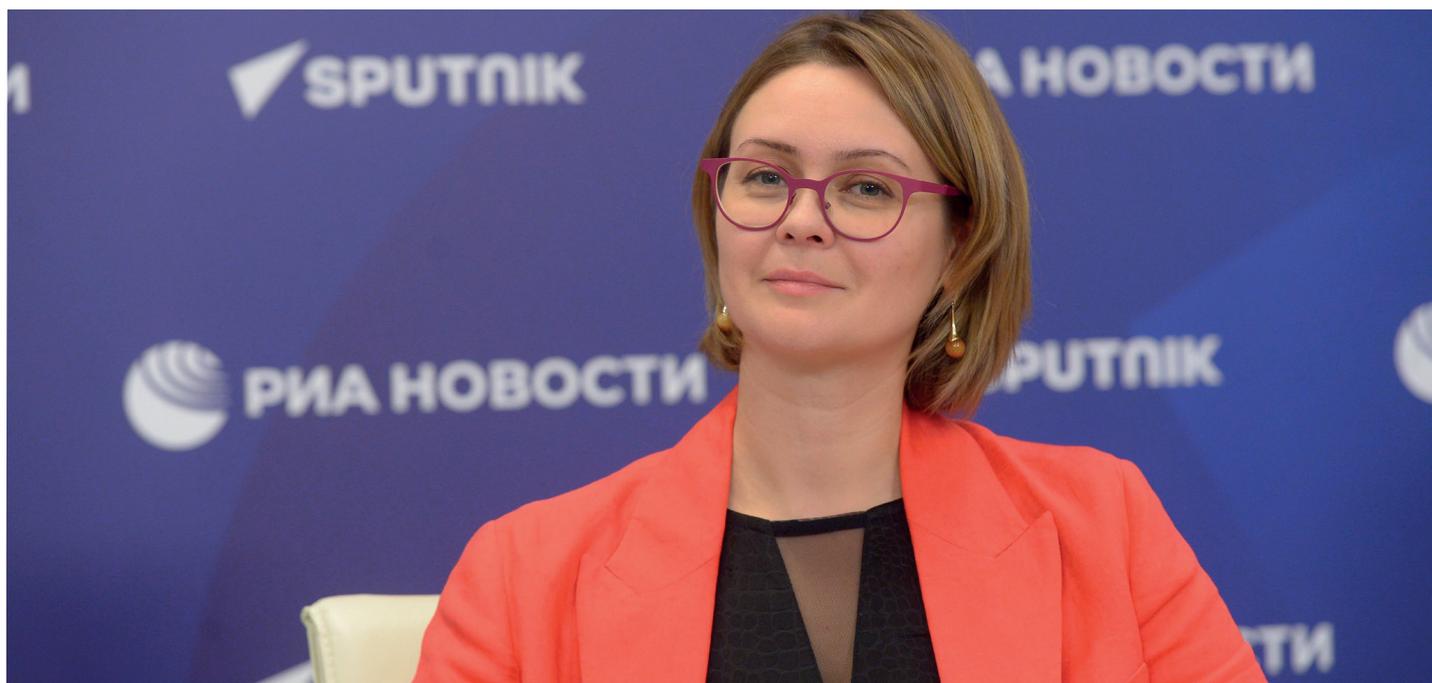
не являются безвозмездными и рассчитаны на поддержание платежеспособности государства, однако в долгосрочной перспективе, это вгоняет развивающиеся страны в еще большую зависимость и способствует росту внешних долгов. В-третьих, помощь предоставляется с условием проведения определенных реформ, которые зачастую несут риски для внутривнутриполитической стабильности. Предлагаемые меры включают в себя приватизацию государственных предприятий, проведение непопулярных реформ и сокращение расходов параллельно со снижением торговых барьеров и снятия запретов на движение капитала. Как результат, в мировой экономике копятся структурные проблемы, растет размер задолженностей и общей закредитованности государств.

В последнее десятилетие перечисленные проблемы усугубляются ростом закредитованности населения в США и ЕС. Около нулевые процентные ставки ФРС и ЕЦБ способствовали поддержанию потребительского спроса. Многие граждане привыкли брать дешевые кредиты для удовлетворения своих сиюминутных потребностей. Однако экономическая ситуация меняется на наших глазах. В период пандемии COVID-19 западные правительства, в особенности США, предоставляли выплаты населению для поддержания спроса при резком падении производства. В результате инфляция разогналась до рекордных цифр, став главным врагом центральных банков, которые теперь повышают процентные ставки. На последних заседаниях ФРС и ЕЦБ вновь подняли ставки до 5-5,25% и 3,25%, соответственно. Ужесточение денежной политики несет в себе риски для банковского сектора, и мы уже видели падения крупных банков в ЕС и США. Ситуацию усугубляет противостояние Президента США Дж. Байдена и Конгресса, которые до сих пор не пришли к согласию по вопросу повышения потолка американского госдолга, что грозит дефолтом уже со стороны США. Каким

образом в данном случае могут помочь МФО, которые финансируются самими же США, не совсем ясно, так как требуемая сумма колоссальна: уже к концу 2023 г. США понадобится \$1 трлн. для обслуживания своих обязательств. На данный момент, крупнейшая сумма заимствований, предоставленная МВФ составляет \$650 млрд.: она выделялась в 2021 г. для поддержки стран в период пандемии. Сегодня даже этих средств явно будет недостаточно...

МВФ много критиковали за то, что организация не смогла предвидеть кризис, начавшийся в 2008 г. с банковской сферы в США. Однако события последних месяцев МВФ также не смог предсказать. Только 11 апреля, уже после [приобретения](#) Credit Suisse другим крупным швейцарским банком UBS, МВФ [заявил](#) о рисках для банков и мировой финансовой системы. Главное препятствие – МВФ сильно зависит от данных, предоставляемых ему от национальных правительств и регуляторов, что серьезно сужает аналитические возможности организации.

Подводя итог, МФО не являются лекарством от всех экономических болезней. Большие вопросы вызывает и их деятельность по предотвращению экономических потрясений в развивающихся странах, которые по сей день остаются в долговой зависимости от МФО. Возможности для прогностической работы этих организаций ограничены, но тем не менее, эта деятельность является важным шагом на пути к качественному мониторингу и своевременному реагированию правительств на кризисные тенденции в мире. Грядущий мировой кризис, несмотря на то что осознается всеми экспертами, не может быть остановлен усилиями МФО, так как имеет структурный характер. Это свидетельствует о необходимости реформирования МВФ для повышения эффективности его работы.

Охота на ведьм или американское законодательство об иноагентах

С давних времен инакомыслие стремились пресечь, в том числе и на законодательном уровне. Мир не изменился, поменялись только формы и инструменты борьбы. В сегодняшнем обществе мы видим такие примеры: в новостной ленте часто проскальзывает информация о том, что кто-то был признан иноагентом. Что это значит? Кто такие иностранные агенты? И что им грозит? Об этом мы решили поговорить с преподавателем МГУ, кандидатом политических наук и руководителем Центра «Креативная дипломатия» Н.В. Бурлиновой, которая в июле 2022 г. была включена американскими властями в санкционный список, а в апреле 2023 г. объявлена ФБР в розыск. Ее обвинили в якобы имевшем место сговоре с сотрудником ФСБ с целью работы в качестве незарегистрированного иностранного агента в США, а также в сборе информации об американских гражданах.

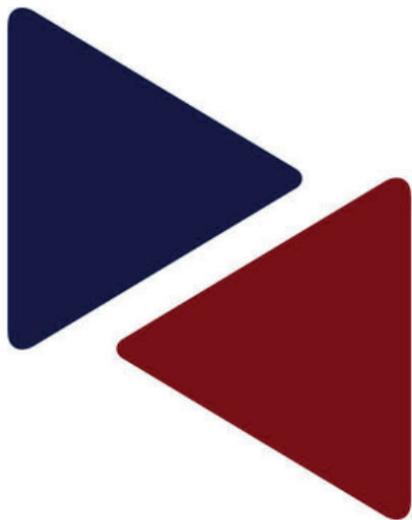
Мария: Сегодня мы поговорим о том, что такое законодательство об иностранном агенте в публичной дипломатии. Для начала расскажите, пожалуйста, немного о том, что включает в себя понятие «законодательство об иностранном агенте» и как оно работает на практике.

Н. В. Бурлинова: Законодательство об иностранном агенте — это такая вещь, которая для каждой страны своя. Почему, когда мы упоминаем законодательство об иностранном агенте, мы говорим про Соединенные Штаты? Потому что Соединенные Штаты — это страна, где этот закон был принят раньше всех. Это было сделано очень давно и связано это с именем, в том числе, господина Гувера. Господин Гувер — это фактически создатель нынешнего ФБР. То есть этот закон принимался в то время, когда в США активно боролись с красной угрозой, с коммунистическими идеями, с распространением марксистских и левых идей.

С тех пор, с 1938 г., очень долго этот закон Соединенные Штаты использовали в отношении тех, кто каким-

то образом, с их точки зрения, политически мог влиять на умы, настроения их общества. Сегодня этот закон, конечно же, является исключительно политическим инструментом внутренней и внешней политики США, и они его используют для того, чтобы бороться против тех, кого они считают своими врагами и оппонентами. Если мы говорим про другие страны, то здесь у всех опыт разный. У России совсем свежий опыт. Мы тоже решили охранять свое общественное пространство и отмечать тех, кто, допустим, получает иностранное финансирование, как людей со статусом иностранного агента. Но наш и американский законы имеют принципиальное отличие: наш закон не несет никакой уголовной ответственности для людей, которые получают статус иностранного агента.

Таким образом, если человека признают иностранным агентом, он должен писать упоминание об этом, и если вдруг он нарушает законодательство, то получает административный штраф. Американцы криминализовали этот политический закон, и сегодня они его

MEETING RUSSIA

Public Diplomacy Program For Young Leaders

используют для того, чтобы начать уголовное преследование против тех, кто, с их точки зрения, нарушает законодательство об иностранном агенте. В этом принципиальная разница, потому что получить штраф в несколько тысяч рублей – это одно, а получить много лет тюремного заключения за политическую статью – это другое.

Мария: Да. У двух стран присутствует существенная разница в этом законе. И мы уже заговорили о последствиях, которые влечет за собой признание иноагентом. Какими они еще могут быть?

Н. В. Бурлинова: Последствия очень тяжелые, поскольку открыто уголовное дело против человека, которого они обвиняют в нарушении этого закона. Они позволяют себе сразу же на весь мир объявлять человека в розыск, если этот человек не находится на территории США. Вот есть обычный гражданин, живет в России, в Америке был много лет назад. И тут вдруг появляется постер с его лицом, который всему миру посылает четкое сообщение: «Этот человек – преступник». Никто не будет вчитываться в эти мелкие надписи, лишь в крупные, тем более этот постер ФБР для многих является красной тряпкой. Это означает, что этого человека будут разыскивать во всех странах, что он ограничен в своих правах в перемещении по миру, потому что американцы экстраполируют свое внутреннее право на весь другой мир. Вообще права человека заканчиваются тогда, по мнению Америки, когда заканчивается их территория. В отношении всего остального мира для них не существует никаких прав человека. Есть американское право и есть понимание их исключительной правоты.

Кроме того, что есть, как я уже сказала, ограничения

в правах человека, который как бы даже не признан виновным, американцы еще делают так, что этот человек не может перемещаться по миру, потому что он боится преследования, боится, что произойдет то, что произошло с Марией Бутиной: арестуют, посадят в тюрьму и ничего не докажут. Также это, конечно, репутационные вещи. Историю могут подхватить средства массовой информации, которые часто очень неразборчивы в своих формулировках. Вот, например, сегодня вышла публикация Euronews, где журналист даже не удосуживается правильно написать формулировку, он сразу пишет: «подозреваемая в шпионаже», но шпионаж – это нарушение закона FARA, это разные вещи. И, таким образом, создается негативный имидж человека. Понятно, что из-за этого очень многие люди отказываются общаться. Я уже даже не говорю о каком-то академическом общении с коллегами из этих стран. Вот такие последствия.

Мария: Да. Потом очень сложно возобновить нормальную работу. И в принципе, я думаю, эта ситуация морально очень тяжелая. Как Вы отреагировали на то, что ФБР объявило Вас в розыск?

Н. В. Бурлинова: Я не поверила сначала. Я подумала, что это какой-то коллаж, который прислали коллеги. Но, когда я посмотрела, первым состоянием был эмоциональный шок. Оказываешься в полной растерянности и не веришь в то, что происходит. В детстве смотрела голливудские фильмы, где агенты ФБР искали плохих парней, видела эти постеры. И тут вдруг твое лицо оказывается на таком постере и ты становишься плохим парнем, хотя никакой вины за тобой нет. Ведь публичная дипломатия, организация программ, приглашение иностран-

цев — это все обычная практика, которую используют и американцы, и европейцы, ничего в этом, выходящего за пределы нормы нет. Конечно, очень тяжело, потому что даже здесь, в России, есть люди, которые очень сильно подвержены информационному фону и, когда они такое видят, они, конечно, сразу очень впечатляются. Некоторые, наверное, перестанут общаться, но я думаю, большинство наших граждан — люди адекватные и понимают, что ведется информационная война.

Мария: Можете ли Вы предположить, что стало причиной объявления розыска?

Н. В. Бурлинова: Тут предполагать не надо. Фактически, между Россией и Соединенными Штатами идет прокси-война. Мы воюем в информационном плане. У США очень сильные инструменты этой войны, и они их используют. Все, что связано с Россией, в Америке токсично. И это началось даже не с момента начала специальной военной операции, а гораздо раньше. Вспомните период Трампа, когда была истерика по поводу русских. Появилось дело Марии Бугиной, которая обвинялась ровно по тем же статьям. И потихоньку они сужали пространство для маневра, где россияне и американцы, представители общественных кругов, академических кругов могли бы взаимодействовать.

Почему Meeting Russia? Потому что Meeting Russia был единственным и очень эффективным проектом на американском направлении. Если бы у России была очень развита система публичной дипломатии, было бы много таких проектов: у США были бы варианты для выбора, но был один проект, и его нужно было уничтожить. И они его уничтожили. Это отстрел неудобных. Они дали понять своей аудитории, что не надо сотрудничать с русскими. Они дали понять всем остальным, что они очень хорошо охраняют свою территорию и не хотят, чтобы к ним кто-то приходил, работал с американцами, разъясняя им политику или в целом объясняя какие-то вещи. Вот и все. Поэтому причины понятны. Идет жесткое противостояние. Я бы сказала, у них идет охота на ведьм. Им нужны такие люди, которых они могут опозорить, дискредитировать.

Мария: Еще хотелось бы задать, наверное, частный вопрос. Как объявление ФБР Вас в розыск повлияло на вашу профессиональную деятельность?

Н. В. Бурлинова: На профессиональной деятельности это никак не отразилось. Они упоминают визит 2018 г. в США, а вообще этот проект был нацелен не только на американцев и европейцев, он был для всех. И участников из Америки у нас было не так много. Их было где-то 30 человек, как мы посчитали, и из них многие были онлайн.

Пандемия очень сильно подсократила активную публичную дипломатию. Потом, когда началась специальная военная операция, стало понятно, что сотрудничество с Европой и США невозможно. Поэтому

мы уже достаточно давно отошли от этого направления. Мы развиваем другие. И у нас, внутри России, своя публичная дипломатия активно развивается, мы занимаемся исследованиями и так далее. Поэтому скажу, что вряд ли это сильно повлияет на профессиональную деятельность.

Мария: Что Вы планируете предпринять дальше? Каковы Ваши дальнейшие действия?

Н. В. Бурлинова: Хороший вопрос. Я, конечно же, консультировалась со знающими людьми. Мне сказали, что судиться с ФБР бесполезно. На это нет ни сил, ни средств. Но вещи, связанные с репутацией, очень важны. И еще раз говорю, что я открыта для средств массовой информации, я даю интервью максимальному количеству журналистов, в том числе западным. Очень хотелось бы, чтобы они обращались, особенно когда пишут свои материалы об этой ситуации. И пишут очень часто, даже не обращаясь за комментарием, что является нарушением правил журналистской профессии — предоставить слово всем сторонам. А ведь это вопросы, связанные с репутацией. Здесь уже можно побороться, можно давать комментарии, можно постоянно их тыкать носом, что они неправильно информируют свою аудиторию, и таким образом отстаивать свою репутацию, честь и достоинство. Но на самом деле все быстро меняется. Поживем — увидим, что будет дальше.

Мария: Хорошо. Надеемся, что все разрешится. Спасибо Вам большое за интервью!

Н. В. Бурлинова: Будем развивать публичную дипломатию, научную школу внутри нашего факультета в МГУ. Спасибо!

Благодарим Наталью Валерьевну за интервью!

Интервьюер: Мария Литвинова.

Подготовка интервью: Анастасия Пушкарева, Мария Литвинова, Анастасия Калугина.

Расшифровка: Алиса Чаденкова.

Съемка и монтаж: Мария Литвинова, Анастасия Калугина, Павел Дегтярёв.

Космос и Цели устойчивого развития: точки соприкосновения

Цели в области устойчивого развития ООН (ЦУР) напрямую не подразумевают выполнение задач в космическом пространстве, но, тем не менее, тоже тесно связаны с космосом. Точнее, с космическими технологиями. Подразумевали ли создатели ЦУР привлечение космических технологий для выполнения поставленных задач? Каким образом космос можно использовать для удовлетворения гражданских нужд? Система здравоохранения, образование, борьба с изменением климата - где скрывается их связь с космосом? Ответы на вопросы – в нашей статье.

«Прежде, чем лезть к звездам, человеку надо научиться жить на Земле».
Клиффорд Саймак

«Но что, если учиться жить на Земле нам помогает стремление коснуться звезд?»
Неизвестный автор

Место космоса в нормативно-правовых документах по ЦУР

Цели в области устойчивого развития (ЦУР) — это системный и взаимозависимый план по повышению уровня благосостояния человечества, [принятый](#) Генеральной Ассамблеей ООН в 2015 г. в рамках «Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года». В отличие от предшествовавшего плана («Цели развития тысячелетия»), *составители ЦУР изначально подразумевали создание системы мониторинга выполнения странами-участницами взятых на себя обязательств для более эффективного достижения поставленных в рамках каждой из ЦУР задач.*

Согласно [докладу Управления ООН](#) по вопросам космического пространства «Европейская глобальная навигационная спутниковая система и программа «Коперник»: поддержка Целей в области устойчивого развития — составные элементы Повестки дня на период до 2030 года», *вышеупомянутая система мониторинга базируется на методике сбора статистических, экологических, демографических и других данных посредством эксплуатации спутниковых систем.* Информация, полученная благодаря спутниковым системам, позволяет производить замер ключевых показателей ЦУР, например, мониторинг природных бедствий и смягчение их последствий, отслеживание выбросов метана, рост уровня трущобной урбанизации и др.

Исходя из этого, космические технологии изначально подразумевались как неотъемлемая часть достижения Целей в области устойчивого развития. Более того, ратифицируя «Повестку дня на период до 2030 года», государства выразили свою приверженность следующему принципу (основная часть, пункт 75):

«Мы будем способствовать прозрачному и подотчетному расширению соответствующего государственно-частного сотрудничества для использования широкого спектра данных, включая данные наблюдения Земли и геопространственную информацию, при соблюдении принципа суверенитета в поддержке и отслеживании прогресса».

Данный пункт подчеркивает нацеленность стран-участниц на привлечение к мониторингу результатов ЦУР как государственных, так и частных космических компаний, предоставляющих данные дистанционного зондирования Земли и другую «геопространственную» информацию.

Одним из ключевых документов XXI века, декларирующих приоритетность использования космических технологий для решения задач на Земле, является [резолюция A/RES/76/3 Генеральной Ассамблеи ООН «Повестка дня «Космос-2030»: космос как двигатель устойчивого развития»](#) от 28 октября 2021 г. Документ стал логическим завершением цикла черновых резолюций Комитета по использованию космического пространства в мирных целях (КОПУОС): [A/AC.105/C.2/L.307](#) и [A/AC.105/C.2/2019/CRP.10](#).

Принятый Генеральной Ассамблеей документ [подчеркивает](#) важную роль «космических средств» («space

tools») как «инструментов и факторов устойчивого развития». Другими словами, авторы *резолюции призывают использовать космические технологии в качестве инструмента мониторинга исполнения странами-участницами ряда международных соглашений, таких как:*

1. Повестка дня в области устойчивого развития на период до [2030 года](#);
2. Сендайская рамочная программа по снижению риска бедствий на [2015-2030 годы](#);
3. [Парижское соглашение](#) в рамках Рамочной конвенции ООН об изменении климата.

На принципе гражданского использования космических технологий [основывается](#) «Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года», в рамках которой были приняты Цели в области устойчивого развития. Далее рассмотрим более детально, какова роль космических технологий в реализации конкретных Целей в области устойчивого развития. В качестве примера проанализируем три цели — Цель 3 (здравоохранение), Цель 4 (образование) и Цель 13 (борьба с изменением климата).

Цель 3: Обеспечение здорового образа жизни и содействие благополучию для всех в любом возрасте

Обозначенная цель включает в себя огромный спектр задач из разных областей медицины: от уменьшения смертности новорожденных до содействия развивающимся странам в разработке вакцин.

Согласно докладу Управления ООН по вопросам космического пространства «Европейская глобальная навигационная спутниковая система и программа «Коперник»: поддержка Целей в области устойчивого развития — составные элементы Повестки дня на пе-

риод до 2030 года», информация, полученная с метеорологических спутников, используется для выявления экологических параметров, способствующих распространению инфекции, «очагов» заболеваний, для мониторинга моделей заболеваемости, требующих композиционного планирования борьбы с пандемиями.

Малоизвестным фактом является переход определенных привычных для человека космических технологий в сферу медицины. Ярким примером служат линзы с защитой от царапин и ультрафиолетового излучения, которые на данный момент используются для изготовления очков. Истоками подобная технология восходит к процессу создания скафандров для выхода в открытый космос. Для снижения опасности повреждения стекла скафандра от столкновения с космическим мусором и его дальнейшей разгерметизации инженеры приняли решение разработать более устойчивое к повреждениям стекло. Также космические технологии стали предшественниками современных солнцезащитных очков, так как в 1980-е гг. инженеры создали эту технологию для защиты зрения космонавтов.

Еще одной технологией, используемой сегодня для очистки воды с целью дальнейшего ее безопасного потребления человеком, является *система фильтрации водопроводной воды*. Изначально система была разработана для ее интеграции в устройство космического корабля — это комплексные очистительные системы, позволяющие очищать и повторно использовать жидкости без вреда и здоровья.

У связи между космическими технологиями и Цели 3 существует другое олицетворение — это *развитие такой науки как космическая медицина, основной задачей которой является медико-биологическое обеспечение космических полетов с использованием*

передовых достижений медицины. Более конкретно подобное «олицетворение» заключается том влиянии, которое развитие космической медицины оказывает на здравоохранение Земли.

Цель 4: Обеспечение всеохватного и справедливого качественного образования и поощрение возможности обучения на протяжении всей жизни для всех

Цель 4 призывает к обеспечению качественного образования во всем мире, однако реализации данной цели препятствует неравномерный доступ к источникам знаний (например, очевидна разница в качестве образования в странах глобального Севера и глобального Юга).

Подход к решению данной проблемы уже найден — это создание глобальной спутниковой группировки, задача которой — обеспечить стабильное интернет-соединение в разных регионах мира. Подобный проект, носящий название «Starlink», реализует частная американская космическая компания SpaceX, которая планирует к концу 2024 г. подключить к интернету большинство государств Африки южнее Сахары. В январе 2023 г. компания добилась первых успехов, запустив работу сервиса в Нигерии, в ближайшее время планируется также открыть терминалы связи в Мозамбике. Подключение к интернету школ и других учебных заведений африканских государств южнее Сахары позволит повысить качество образования в регионе в целом, что в свою очередь благоприятно скажется на реализации любой из оставшихся 16 целей устойчивого развития.

Цель 13: Принятие срочных мер по борьбе с изменением климата и его последствиями

Космические технологии являются критически важным инструментом для мониторинга изменения климата и его влияния на международную безопасность. Спутниковые данные используются для создания климатических моделей, имеющих ключевое значение в процессе прогнозирования факторов климатического риска и его последствий, мониторинг выбросов парниковых газов и общих изменений в составе нашей атмосферы. Эти системы имеют ключевое значение для совершенствования прогнозирования изменений климата и разработки эффективных стратегий смягчения последствий и адаптации.

Согласно докладу Всемирного экологического форума от 2021 г. *более 160 спутников по всему миру задействованы в измерении различных параметров от отслеживания выбросов метана до темпов таяния ледников в Северном ледовитом океане (упомянутые спутники составляют систему дистанционного зондирования Земли или ДЗЗ).* Данные параметры позволяют ученым отслеживать динамику изменения климата и прогнозировать возможные последствия для водных экосистем и экосистем суши (цели 14 и 15 соответственно).

Важную роль космических технологий для осуществления мониторинга процессов, связанных с изменением климата, подчеркивают и военно-политические организации, такие как НАТО. Эксперты альянса акцентируют внимание на высокой взаимозависимости между безопасностью и изменением климата, и на том, какую роль в этой связке играют космические технологии.

Яркой иллюстрацией приведенного тезиса является «Оценка воздействия изменения климата на безопасность (CCSIA)», которая была обнародована летом 2022 г. на саммите НАТО, проходившем в Мадриде. Данный документ — это один из элементов «Плана дей-

ствий по изменению климата и безопасности» (2021). Составители документа преследовали следующую цель — повысить осведомленность стран НАТО о воздействии изменения климата на безопасность. В Стратегической концепции НАТО от 2022 г. подчеркивается ключевое значение беспрепятственного доступа к космическому пространству для обеспечения эффективного сдерживания и обороны, в связи с чем составители предлагают повысить устойчивость космических сил и средств Североатлантического союза. Таким образом, *в ключевом военно-политическом документе блока подчеркивается неразрывная связь между космическими технологиями и решением климатических вопросов, а также их влияние на обеспечение обороны НАТО в XXI в.* Принцип приоритетности космических технологий для достижения Цели 13 заключен даже в военно-политических документах США.

Итак, к чему мы подошли по итогам проделанной аналитической работы:

- 1) Составители Повестки в области устойчивого развития (т.е. авторы ЦУР) изначально подразумевали привлечение космических технологий для мониторинга результатов государств-участников организации по достижению поставленных Повесткой задач;
- 2) Космические технологии используются как для заявленного мониторинга, так и в целом для более эффективного решения задач в рамках ЦУР — космические технологии интегрируются в образовательную сферу, в систему здравоохранения, и наиболее активно они применяются для ведения борьбы с изменением климата.

Покаяние или отчаяние Германии?

«Любая современность начинается с последней по времени катастрофы»

Hermann Heimpel

Казалось, что вопрос об ответственности немцев за деяния своих предшественников был окончательно закрыт ещё в прошлом столетии, однако события современности вскрыли старую рану, которая, быть может, никогда и не заживала.

С момента подписания Акта о капитуляции Германии прошло 78 лет. Именно он в юридическом и политическом смысле зафиксировал капитуляцию всех вооруженных сил Германии на суше, море и в воздухе, а также подвел итоги той кровавой военной эпохе, в которую погрузился мир в годы Второй мировой войны. Однако он не завершил самое главное — многочисленные страдания и слезы всех тех, кто стал частью этого исторического события, о котором мы ежегодно вспоминаем 9 мая. Именно в этот день весь мир будто заставляет вспомнить немцев о событиях прошлого, которые не предаются забвению. Однако немцы не только вспоминают события Второй мировой войны и искренне сожалеют о них, но и испытывают стыд и возлагают на себя огромную ответственность за деяния предков. Именно это чувство, усиленное политикой денацификации, породило покаяние на политическом уровне, которое препятствует проведению политики, соответствующей интересам народа и государства. Так, необходимость критического переосмысления прошлого постепенно превратилась в покаяние невиданных масштабов. В таком случае, избавятся ли когда-нибудь Германия и её народ от чувства стыда и перестанут ли переносить ошибки прошлого на видение будущего? Да, возможно ли и нужно ли это вообще, учитывая миллионы сломленных судеб, потомки которых передают сведения о прошлом всё новым и новым поколениям?

Стоит отметить, что после подписания акта о «безоговорочной капитуляции» и даже после Нюрнбергского судебного процесса, идеи нацизма продолжали витать в воздухе и всё также находили поддержку среди населения. Потребовалось более 20 лет для того, чтобы пришло частичное осознание ужасов деяний прошлого и появилась необходимость у нового молодого поколения 1960-х гг. потребовать у предшественников отчета о прошлом. Именно такие мысли и чувства вынудили немецкую молодежь принимать активное участие в политических выступлениях, что активно наблюдалось в 1968 г. Затем спустя ещё 20 лет немецкие политики, в частности федеральный канцлер ФРГ Вилли Брандт, перенесл многолетнюю вину на политический уровень, превратив её в покаяние путём спонтанного коленапреклонения в Варшаве перед памятником жертвам варшавского восстания. Многие исследователи также отмечают, что именно чувство «покаяния» вынудило правительство ФРГ согласиться на европейскую интеграцию, а также не препятствовать полноценному включению Bundeswehr в состав военного потенциала НАТО.

Разумеется, события 24 февраля 2022 г. не могли обойти стороной крупнейшую экономически развитую страну Евросоюза — Германию. Официальная позиция крупнейшей партии в Бундестаге — SPD (Sozialdemokratische Partei Deutschlands) и федерального канцлера ФРГ Олафа Шольца состоит в материальной и технической под-

держке ВСУ и в недопущении прямого конфликта российской армии с войсками НАТО. Однако, несмотря на предоставленную помощь Украине, правительство Германии постоянно заявляет, что российская сторона не закрывается от политических контактов с оппонентами в лице стран Евросоюза и Соединенных Штатов. Стоит упомянуть, что до начала СВО и некоторое время спустя, Германия занимала лидирующую позицию в экономических связях с Россией в Европе. Разумеется, после подрыва Северного потока — 2 Германия одной из первых ощутила экономические потрясения. Некоторые исследователи утверждают, что в скором времени произойдет перемещение немецких производств в Северную Америку и Азию, что свидетельствует о наличии глубоких экономических проблем в Германии, связанных с удорожанием ведения бизнеса.

В вопросах, связанных с поставками тяжелого наступательного вооружения, Германия сразу обозначила необходимость консультаций по данному вопросу с другими странами. В Бундестаге разразились многомесячные дискуссии, в которых Шольц, по-видимому, старался если не заблокировать поставки вооружений такого типа, то хотя бы оттянуть срок принятия данного решения. Сильное давление на федерального канцлера оказывали представители партии «Grünen», чтобы тот одобрил поставку боевых танков Leopard 2 из собственных запасов Бундесвера. Результат данных дискуссий нам уже известен. Однако на улицах Германии появляются колонны демонстрантов, которые призывают правительство не только своей страны, но и многих других государств, прямо или косвенно участвующих в эскалации конфликта, прекратить подпитку военной машины Украины. Это не означает, что в этих кругах замешаны пророссийские силы, которые стремятся возвести стену недоверия и разногласия между правительством и гражданами, совершенно нет. Цель этих людей — добиться как можно скорейшего переговорного процесса между конфликтующими сторонами. Так, немецкая идентичность проявляется в стремлении принимать активное участие в политической жизни своей страны, не допускать принятия решений по острым вопросам внешней политики, в основе которых лежат принципы радикально милитаристского настроения других стран. Под влиянием украинского кризиса она не только не изменилась, но и проявилась. Также, близлежащие к Германии страны и не только они, всё еще опасаются германского реваншизма и с особым трепетом следят за развитием плюрализма мнений в этой стране.

Итак, ответственность и стыд — очень сильные чувства, которые способны изменить ход истории, тем самым оказав огромное влияние на будущее. История практически каждого государства содержит события, которые также вынуждают народ испытывать эти чувства. Однако историю послевоенной Германии XX в. во многом писали иностранные государства, которые стремились не допустить повторения тех страшных лет, след которых остался на истории всего человечества. Именно поэтому Германия вы-

нуждена периодически оглядываться назад и переносить работу над ошибками на будущее своей страны.

Таким образом, исторический багаж Германии тех годов двадцатого столетия, которые на много лет вперед оставили крупный след в памяти не только немецкого, но и других народов, не пылится на чердаке. Он является тем самым чемоданом на колесах, который катится рядом, а иногда немного выезжает вперед, напоминая о прошлом. С началом СВО именно прошлое и чувство стыда за него подтолкнуло Германию к осуждению политики России, как страны, которая, по их мнению, стремиться реализовать национально-гегемонистские интересы. Однако за всеми подобными убеждениями стоит страх — страх повторения ошибок, как теперь оказывается, недавно минувшего прошлого. Именно это является одной из причин, по которой Германия присоединяется к коллективной политике по данному вопросу. Могло ли быть по-другому? Скорее нет, чем да. И вопрос заключается не в потере немецкой национальной идентичности, а в сохранении памяти и в правильной работе над ошибками. Именно поэтому немецкий народ и не забывает тот ужас и страх, который причинили их предки другим народам.

Дарья Митинкина

Символизм в ходе визитов Председателя Си в Москву и европейских лидеров в Пекин

В последнее время в мировой политике наблюдается интересное явление: лидеры разных стран все чаще используют элементы символизма в ходе своих визитов и переговоров. Использование символизма ярко проявляется на примере приезда как Си Цзиньпина в Москву, так и европейских лидеров в Пекин.

Символизм — это способ передачи информации Силии идеи через символы, знаки и образы. В политике данный подход нередко используется для укрепления дружеских отношений, подчеркивания важности событий или выражения определенных позиций, подчеркивания национального единства и идентичности. В то же время символизм играет важную роль и в манипулировании общественным мнением, и в формировании определенных политических взглядов.

Символизм проявился и в ходе недавнего государственного визита Си Цзиньпина в Москву. 20 марта 2023 г. глава КНР, по приглашению Президента Российской Федерации Владимира Путина, прибыл в Москву. Этот визит главы КНР крайне символичен, поскольку является первым официальным визитом Си Цзиньпина после избрания на третий срок. К тому же после начала СВО приезд председателя КНР рассматривается как дипломатическая победа российских властей в условиях усиливающейся изоляции России со стороны Запада. «Символично, что ровно десять лет назад мы с вами здесь встречались. Вы совершили свой первый визит в качестве председателя Китайской Народной Республики в Россию. За это время мы сделали существенные шаги в развитии наших отношений. Более чем в два раза увеличился наш торговый оборот: был, по-моему, 87 с небольшим, сейчас уже 185 млрд долл», — заявил Президент РФ В.В. Путин. Председатель Си ответил:

«Уважаемый президент Путин, я всегда называю вас моим дорогим другом! Мне очень приятно по вашему приглашению еще раз посетить Россию с государственным визитом, тем более сразу после моего очередного переизбрания председателем КНР, и в качестве первой страны зарубежного визита я выбрал именно Россию. Вы только что вспомнили, что ровно десять лет тому назад, когда я впервые стал председателем КНР, я так же выбрал Россию как первую страну для моего первого зарубежного визита. Вы напомнили мне об этом, и по сей день эти картины хорошо хранятся в моем сердце».

Самолет с лидером Китая приземлился в специальном терминале московского аэропорта «Внуково-2». Несмотря на ажиотаж в соцсетях и СМИ, встреча получилась скромной: в аэропорту не оказалось не только В.В.Путина, но даже хлеба с солью и людей в народных костюмах с караваем, что является неперенным атрибутом русского гостеприимства. В Кремле подчеркивают, что несмотря на статус государственного, визит Си носит исключительно деловой характер. Помощник Владимира Путина Юрий Ушаков объяснил, что от «отягчающих протокольных штучек» отказались по просьбе китайской стороны. Обычно государственный визит отличается пышностью приёма и насыщенностью программы: гость идёт в Большой театр, выступает с лекцией в МГИМО, посещает предприятие или бизнес-форум, летит в другой город принимающей стороны и т.д.

Но на этот раз ничего подобного не было. Российская сторона прислушалась к просьбе Председателя Си.

Встреча гостя была поручена вице-премьеру Дмитрию Чернышенко, поскольку, во-первых, именно он в кабмине отвечает за туризм и гостеприимство, а во-вторых, он является сопредседателем российско-китайской правительственной комиссии, в ходе работы которой готовятся межгосударственные проекты и соглашения. «Глава КНР, согласно сообщениям китайских СМИ, рад вновь прибыть на землю близкого соседа, с которым Китай связан горами и реками», — заявил Чернышенко. Си также добавил, что Китай вместе с Россией готов стоять на страже миропорядка, основанного на международном праве. «Уверен, что мой визит станет плодотворным, придаст новый импульс развитию отношений с Россией», — заявил глава КНР. Далее последовало исполнение гимнов двух стран и проход почетного караула. Затем кортеж отправился в отель китайской сети в деловом центре «Хуамин». Чуть позднее, в первый же день приезда гостя, состоялась неформальная беседа двух лидеров, которая продлилась 4,5 часа. В открытой для прессы части беседы Владимир Путин поздравил своего китайского коллегу с переизбранием на пост председателя КНР.

Си Цзиньпин, в свою очередь, выразил уверенность в том, что граждане России поддержат кандидатуру Путина на президентских выборах в 2024 г. «Я знаю, что в будущем году в вашей стране пройдут очередные президентские выборы. Благодаря вашему сильному руководству за последние годы Россия добилась значительных успехов в достижении поставленных задач, что способствовало процветанию страны. Уверен, что российский народ сильно Вас поддержит в ваших добрых начинаниях». Однако после этого пресс-секретарь российского президента Дмитрий Песков заявил журналистам, что Си Цзиньпин не говорил об участии Путина в выборах в 2024 г., а только о поддержке Путиным населением России.

Кроме того, на открытой части беседы Владимир Путин заявил, что Россия с уважением относится к инициативам Китая по мирному урегулированию на Украине и внимательно ознакомилась с китайским планом разрешения украинской ситуации. В китайской газете «Жэньминь Жибао» накануне вечером была опубликована статья Владимира Путина. А в «Российской газете» в то же время вышла статья Си Цзиньпина. Оба лидера традиционно написали о сотрудничестве Москвы и Пекина.

Си Цзиньпин пригласил президента России Владимира Путина посетить Китай, а также пригласил и председателя правительства РФ Михаила Мишустина, чтобы «как можно скорее» установить тесные связи с новым премьером Госсовета КНР Ли Цянем. Когда пришло время прощаться, В.В. Путин вышел проводить Си Цзиньпина на крыльцо Большого Кремлевского дворца. В дверях лидеры остановились, чтобы обменяться напутственными словами. «Как раз сейчас происходят перемены, которых не было в течение ста лет, и мы вместе двигаем эти перемены», — сказал председатель КНР. «Согласен», — поддержал российский лидер. «Берегите себя, пожалуйста, дорогой друг», — сказал Си Путину.

Другим примером «кричащих» символов является китайский прием французского президента Эммануэля Макрона в паре с Урсулой фон дер Ляйен, Председателем Европейской комиссии.

Китайские власти фактически проигнорировали присутствие фон дер Ляйен ввиду ее антикитайской риторики и еврочиновничьего статуса. Стоит также отметить, что президент Франции Эммануэль Макрон прибыл в КНР с целью осуществления визита государственного уровня. Он торжественно сошел на китайскую землю по трапу с красной ковровой дорожкой, его встречал министр иностранных дел КНР Цинь Ган, в его честь проходил торжественным маршем почетный караул трех родов войск Народно-освободительной ар-

мии Китая; по случаю визита французского президента устраивался торжественный обед в Доме народных собраний на площади Тяньаньмэнь. В это же время глава Еврокомиссии Урсула фон дер Ляйен, чей визит носил деловой характер, но не считался государственным, появилась из того же самолета через выход для обычных пассажиров. Встречал ее министр экологии КНР Хуан Жунъю, который, кстати, представляет в китайском правительстве не правящую Компартию Китая, а малоизвестное за пределами КНР Общество «Цзюсань», одну из так называемых «малых партий» страны.

Тонкости протокола позволили председателю КНР Си Цзиньпину обсудить с главой Франции все вопросы двусторонних отношений. С фон дер Ляйен он тоже встретился, но с ней обсуждались совсем другие проблемы, и общение проходило в другой тональности.

Мелкие подробности двух визитов несли в китайской интерпретации большой смысл.

Президент Франции объяснил присутствие главы Еврокомиссии на переговорах с лидером Китая Си Цзиньпином необходимостью кому-то выступить от лица ЕС. В китайском МИДе ответили с присущей Востоку учтивостью и заявили, что Китай открыт для туристов из всех стран, в том числе и для столь высокопоставленных. Решение Макрона пригласить фон дер Ляйен в поездку было задумано как демонстрация европейского единства. Однако результат оказался совершенно иным. Справедливости ради следует отметить, что после завершения двусторонних переговоров Си и Макрона беседа продолжилась в трехстороннем формате, где к ним присоединилась глава Еврокомиссии. Однако фон дер Ляйен все же улетела раньше срока, отказавшись давать какие-либо комментарии СМИ по итогам переговоров. Изменилось все. Государственный визит Макрона стал первым визитом главы крупной европейской страны, члена Совета Безопасности ООН в Китай

после избрания Си Цзиньпина на третий срок в качестве председателя КНР. Визит Макрона показывает, каким, с точки зрения Пекина, может быть место Франции как великой державы в этом новом миропорядке. Разумеется, если Франция претендует на роль великой державы.

Таким образом, мы разобрали два визита и символы, которыми они сопровождалась. Визит Председателя Си в Россию был полон символов, демонстрирующих дружелюбие, единство ценностей и смыслов. Символы и знаки, посылаемые Китаем французской стороне, содержат намеки о возможных перспективах совместного развития и словно заывают сотрудничать на правах двух суверенных, великих держав. При этом, в отношении Председателя Еврокомиссии демонстрировалось нежелание Китая оказывать гостеприимство нежданым гостям, тем самым четко очерчивая национальные интересы страны. Символы могут говорить о многом, и наша основная задача — правильно считать и интерпретировать их.

Милана Исакова

Разница подходов в оценке Второй мировой войны

С приближением очередной годовщины празднования окончания Великой Отечественной войны вновь активизируется информационная и идеологическая борьба. Уже на протяжении многих лет ведется острая дискуссия по поводу событий тех лет. Западные страны предпринимают попытки изменить роль СССР во время войны и переписать историю. Какие подходы существуют при оценке Второй мировой? Как западные страны переписывают историю этого знаменательного события? Как Россия противодействует этому? Об этом Вы узнаете в нашей новой статье.

Первые попытки западных стран изменить роль СССР в ВМВ

Еще в 1946 г. Президент Чехословакии Э. Бенеш, выступая на митинге участников антифашистского Сопротивления и освобожденных политзаключенных, заявил, что необходимо рассказать обо всем пережитом в тюрьмах и концлагерях. Он подчеркивал, что это нужно не только чтобы поведать всем о страданиях, но для того чтобы защититься, когда начнется оправдательная кампания нацизма. Предупреждение политика оказалось пророческим. Едва отгремели последние выстрелы войны, на Западе начались попытки исказить историю события и пересмотреть значимость СССР. Еще в самом начале данной кампании обозначилось стремление выставить Советский союз не как одну из держав-победительниц, а как основного виновника в развязывании войны в Европе.

Пересмотр роли СССР во Второй мировой войне начался в 1946 г., когда Государственный Департамент США издал сборник под названием «Нацистско-советские отношения 1939-1941 гг». В данной книге авторы предприняли попытку уличить Москву в «дружбе с нацистами» на примере советско-германского договора от 23 августа 1939 г., подкрепляя аргументацию различными архивными материалами. Этот случай можно назвать первой попыткой обвинить Совет-

ский союз в развязывании Второй мировой войны.

На протяжении всего XX в. западные страны не прекращали своих попыток принизить и оспорить вклад СССР в победу. До конца XX в. государства публиковали исследования и статьи, где пытались обличить страну и нивелировать ее значение. Случалось и такое, что бывшие союзники желали всеми силами вычеркнуть Советский союз из числа победителей, обвиняя в сотрудничестве с врагом. После краха СССР нападки на государство усилились с целью окончательного подрыва авторитета и престижа на международной арене уже нового государства — России.

В XXI в. западные страны не прекратили своих попыток принизить вклад СССР в победу в войне, выставить его «империей зла» и исказить историческую память народа. Ключевую роль в данном процессе сыграли представители европейской организации ПАСЕ, вставшие на позицию прямого обвинения Советского союза в разжигании Второй мировой войны. Члены Парламентской Ассамблеи в 2006 г. приняли резолюцию «О необходимости международного осуждения преступлений тоталитарных коммунистических режимов», согласно которой советский социализм приравнивался к нацизму и фашизму. Уже в 2008 г. была принята Пражская декларация «О европейской совести и коммунизме», в которой содержался при-

зывает к осуждению коммунистических преступлений. Также в данном документе постановили учредить Европейский день памяти жертв сталинизма и нацизма. Можно проследить, что европейские страны стали предпринимать настойчивые попытки сопоставить Советский режим с нацистским. Подобные стремления к пересмотру истории несут деструктивный характер для международных отношений. Стали все громче озвучиваться требования многих стран, в частности, прибалтийских, о возмещении ущерба за «советскую оккупацию». Помимо ПАСЕ, русофобские и советофобские настроения подогревает и Польша, Сейм которой возлагает на СССР прямую ответственность за развязывание войны и «захват» Польши. В 2009 г. была принята резолюция «О нападении СССР на Польшу». Согласно данному документу, современная Россия, как и Германия, является виновником развязывания Второй мировой, и поэтому должна компенсировать полякам их потери в годы войны. Все вышеперечисленные документы пытаются утвердить равную ответственность гитлеровского и сталинского режимов за развязывание крупномасштабной войны. Авторы западной историографии приходят к выводу, что основной причиной разрушительного события стало заключение пакта Молотова-Риббентропа от 23 августа 1939 г. Так, по мнению английского генерала Ф. Мак Лина, данный договор «сделал войну неизбежной». А другой эксперт — У. Коул — и вовсе заявил, что заключение советско-германского пакта о ненападении «открыло ворота для следующего шага Гитлера на Восток». Подобные публикации носят антиисторический характер, направленный на создание из СССР главного врага и основного виновника случившейся катастрофы.

Существует и другое направление фальсификации истории. В западной историографии все очевиднее становится тенденция к выдвиганию США в качестве государства, внесшего решающую роль в победу. В моно-

графиях можно встретить мнение, что началом войны стали называть нападение Японии на Перл-Харбор.

Следующей фальсификацией является развитие теории о решающих сражениях. Можно проследить, что боевым действиям, в которых были задействованы англо-американские войска уделяется больше значения и внимания в исследованиях, нежели советско-германскому фронту. К крупнейшим сражениям зачастую относят лишь Сталинградскую битву, а о Курской битве либо умалчивают совсем, либо причисляют ее к незначительным.

Подобные фальсификации истории Второй мировой оказывают негативный эффект не только на международные отношения. Современные американцы и европейцы не знают базовых фактов и событий, связанных с войной. Согласно опросу британского агентства ICM Research от 2015 г., 19-24 процента опрошенных не смогли ответить на вопрос о том, кто внес решающий вклад в освобождение Европы. 61 процент и 52 процента опрошенных жителей Франции и Германии соответственно назвали действия американской армии ключевыми в освобождении континента. Подобные результаты опросов показывают, что люди начали забывать историю, даты, события и факты войны, унесшей жизни от 50 до 80 млн. людей.

Реакция российского руководства на эти попытки

Российская Федерация категорически осуждает любые фальсификации, связанные с изменением истории. Президент РФ В. В. Путин отметил, что «фальсификация, манипуляция историческими фактами ведет к разобщению стран и народов, к появлению новых раздельных линий, формированию образа врага».

Не остается в стороне и отечественная историография,

активно противодействующая деятельности фальсификаторов. В монографии «Факты против мифов. Подлинная и мнимая история Второй мировой войны» авторы подробно раскрывают подлинные исторические факты и развенчивают мифы о войне, созданные западными экспертами.

Также следует отметить, что российское руководство борется с подобными искажениями истории и на законодательном уровне. В Уголовном кодексе РФ существует статья «Реабилитация нацизма». Она предусматривает ответственность за оспаривание решений Нюрнбергского процесса и за публичное распространение «заведомо ложных сведений о деятельности СССР во время Второй мировой войны». Можно отметить, что борьба с фальсификациями на законодательном уровне значительно поспособствовала пресечению распространения пронацистских и антисоветских настроений и высказываний в стране.

Заявления западных стран

Нельзя утверждать, что исключительно РФ выступает против фальсификации и изменения истории Второй мировой войны. Так, Пекин выступил в поддержку объединенной российско-китайской борьбы за сохранение исторической памяти. В 2020 г. Председатель КНР Си Цзиньпинь выразил готовность совместно работать для защиты победы во Второй мировой войне, а также международной справедливости.

Актуальность проблемы в наши дни

Период СВО оказал значительное влияние на процессы, связанные с историей Второй мировой войны. До начала военных действий на Украине опыт совместной победы был связующим звеном в отношениях России и Запада. Однако начало СВО обострило множество

противоречий вокруг истории Второй мировой войны. Каждая сторона обращается к истории, трактуя ее по-разному. Так, западные политики стали утверждать о своей исключительной роли в борьбе с диктатурой, стремящейся завоевать Европу. Кроме того, на Западе стали появляться суждения, что именно Украина освободила Европу от нацизма. Что касается самой Украины, то страна вышла из соглашения об увековечении памяти о мужестве и героизме народов СНГ в Великой Отечественной войне. В связи с этим были демонстративно демонтированы памятники в честь советских воинов. В Прибалтийских странах и на Украине власти запретили носить георгиевские ленты, поскольку они являются символом, который используют сторонники России в военных действиях на Украине.

Суммируя вышесказанное, можно сказать, что в XXI в. мировое сообщество столкнулось с проблемой памяти о Второй мировой войне. Нестабильная политическая ситуация, обострение отношений между Западом и Россией, проведение Специальной военной операции усугубили противоречия, возникшие после войны. Страны стали расходиться в интерпретациях Второй мировой, ее истории, событиях, итогах. Некогда связующее звено между рядом государств превратилось в инструмент давления: западные страны начали вести информационную войну с Россией, трактуя события по-своему, с целью понизить статус РФ на международной арене и добиться собственных целей по установлению господства в регионе. Можно отметить, что борьба за историческую память не утихнет и будет идти еще долгие годы.

Алиса Чаденкова

Australia's Role in the Economic and Political Dimensions of the Asia-Pacific and the Indo-Pacific regions

Against the backdrop of stiff geopolitical and economic competition in Asia between the leading nations – the United States, China, India, Japan and Indonesia, – Australia aims to assert its authority. Being a middle power, the country tends to focus attention on the vast and promising Indo-Pacific. The analysis of Australia's system of alliances and treaties suggests the diversification of the country's foreign policy and the desire to uphold the balance of power in the region.

The decisive role of geography

Owing to Australia's geographical location in the Asia-Pacific, the nation's interests cover far-flung corners of the economically and strategically important region. Accounting for a third of world output, Asia contains the world's second largest economy, Japan, and the world's two booming emerging markets, China and India. The East Asian group of economies serves as a leading regional trading partner, with Japan being one of the primary merchandise export markets for Australia. Although Australia's investment relationship with the United States and Europe is incomparably greater, the stimulation of economic growth, stability and development in Asia is viewed as viable and future-oriented. With intra-regional trade constitute 60 percent of Asia's total trade, this part of the world appears to be economically resilient and increasingly self-reliant. Australia's workforce will benefit from cooperation with high-skilled Asian counterparts, enhance commercial negotiations across different cultures, thus elevating the ability of Australian businesses to meet the needs of diverse consumer markets.

At the same time, Asia is prone to international competition and geopolitical tensions such as an intensified maritime and territorial dispute in the South China Sea, which may threaten vital shipping lanes. Australia needs to take into consideration China's growing power and Indonesia's steps towards refocusing its policy on economic growth and infrastructure development. Obviously enough, geographical location is a key factor shaping Australia's foreign and defence policies, especially in the light of the fact that the country lies in the front-line of an emerging strategic rivalry between China and the US.

Australia's connections in Asia and beyond

For much of its history, Australia was isolated from Europe and North America, a traditional centre of world affairs. However, in this day and age, the establishment of closer foreign defence, political and economic relationships involves stable relationships with key actors such as Japan, Indonesia, India, Singapore and South Korea. As a middle power in the region, Australia needs to maintain a balance between its strategic ally, the US, and its vital trading partner, China, amid intensifying competition between the two powers.

After World War II, Australia sought to guarantee its security by negotiating a number of arrangements such as the 1951 Australia, New Zealand and US Security Treaty (ANZUS) and the "Five Eyes" formally founded through the multilateral agreement for co-operation in signals intelligence (SIGINT), known as the 1946 UKUSA Agreement. The latter was signed by the US, the UK, Canada, New Zealand and Australia to conduct non-political intelligence oversight, review and security in the member countries. In spite of the enduring centrality of Western allies to Australia's defence strategy, the nation tends to gravitate towards its Asian partners to defend its commercial interests.

The reorientation of Australia's West-facing world view towards the Asia-Pacific began in 1990s when Prime Minister Paul Keating accentuated the importance of the region for Australia's future. One of the most challenging issues on the agenda is how Australia should conceive its place among the emerging centres of power in Asia. The question is whether it belongs to 'East Asia' (Northeast + Southeast Asia), the 'Asia-Pacific' (East Asia + Pacific + the US), or the 'Indo-Pacific' (the Asia-Pacific + Indian Ocean states). The Indo-Pacific covers a broader area than the Asia-Pacific, including India and coastal East African nations.

The 2012 Australia in the Asian Century White Paper revived debate about Australia-Asia relationships and put the rhetoric of an "Asian Century" to the forefront of Australia's foreign policy. China, Japan, India, Indonesia and South Korea were nominated as five priority regional partners, with Vietnam and Myanmar included in the list of preferred associates.

Australia, bordered by the Indian Ocean to the west and by the Pacific Ocean to the east, enjoys its close proximity to the world's busiest trade corridors. Since the Indian Ocean outstrips the Atlantic and Pacific oceans in terms of bulk and oil shipping and connects lively economies of South, Northeast and Southeast Asia with resource-rich nations of Africa and the Middle East, Australia has remarkable trade opportunities opening up.

Today, the well-enunciated 'Indo-Pacific Century' strategy has prevailed over the former 'Asia-Pacific Century' line. Outlined in the 2016 Defence White Paper and 2017 Foreign Policy White Paper, it was embraced to guide foreign and

security policy. This includes strengthening cooperation with India (seen as a counterbalance to China), leveraging Australia's economic and strategic roles using its position at the nexus of two great oceans and expanding the scope of Australian interests through efficient multilateral institutions, dialogue and developed security architecture.

Nevertheless, the alliance with the Anglo-American and European partners remains indispensable due to the fact that Australia lacks the capacity to defend itself in a protracted military conflict. Australia is a party to the 1971 Five Power Defence Arrangement, the signatories to which – Australia, Malaysia, New Zealand, Singapore and the UK – have conducted military exercises. Australia also contributes to the Quadrilateral Security Dialogue (or “the Quad”) composed of the US, Australia, India, and Japan. The expansive agenda of the group involves manufacturing, trade, infrastructure and healthcare. However, what causes the allies' serious misgivings is China's pursuit of its regional interests and increasing significance in the international arena. The Quadrilateral Defence Coordinating Group, sometimes referred to as “the other Quad” and including the US, Australia, New Zealand and France, conducts regular defence exercises. A more recent example is AUKUS, a 2021 “Indo-Pacific” security pact, which envisages the US's assistance for Australia in developing a nuclear-powered submarine fleet as well as the sharing of data on long-range strike capabilities, artificial intelligence and cyber and quantum technology among Australia, the UK and the US.

The present-day Australia

A large consumer market and an exporting nation, Australia is poised to demonstrate 1.6 percent economic growth in 2023 outnumbering the average of 1.2 percent characteristic of advanced economies, according to the IMF. Thus, Australia has the opportunity to play a major regional role regarding foreign relations, trade, security and other spheres.

Nowadays, it is believed by Australia's leadership that the nation needs to invest its efforts in strengthening the Pacific Islands Forum and the Indian Ocean Rim Association, both of which premise on the principles of trade facilitation as well as social and economic development. Beyond bilateral relationships, there is felt to be a need for forging cooperation with the Association of Southeast Asian Nations (ASEAN), which complements Australia's business opportunities in Southeast Asia and deepens regional integration through Free Trade Agreements. Another key partner, the Asia-Pacific Economic Cooperation (APEC), is a forum of 21 Asia-Pacific economies which aspire to facilitate trade and investment, simplify regulatory and administrative processes, reduce costs of cross-border trade and accelerate technological exchanges. APEC amounts to about 75 percent of Australia's total trade in goods and services, which undoubtedly contributes to Australian growth and prosperity.

Australia is actively engaged in maintaining global and regional security, with global arms control, non-proliferation

and disarmament being the principal articulated objectives. To provide an example, the nation entered into the South Pacific Nuclear Free Zone Treaty (or the Treaty of Rarotonga) which prohibits States Parties from the production or acquisition of nuclear explosive devices as well as their stationing and testing in the region. Although Australia is not a signatory to the Southeast Asia Nuclear Weapon-Free Zone (or the Bangkok Treaty), the country fully supports the document which underpins ASEAN's commitment to preserve Southeast Asia as a zone free from weapons of mass destruction.

In summary, Australia has created stable and mutually beneficial partnerships with both the West and the East. Despite the overwhelming advantages which Australia gains through cooperation with Europe and the US, the country is interested in strengthening its position by exercising influence in Oceania, forging closer ties with regional groupings and ensuring equilibrium.

Anna Tishina

